

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПОВЕСТКУ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Н.М. Шевко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Беларусь, ms.shevko@inbox.ru*

Несмотря на глобальное признание правозащитного подхода к инвалидности, люди с инвалидностью не были включены в Цели развития тысячелетия. Принятие Конвенции о правах инвалидов 2006 г. способствовало тому, что люди с инвалидностью были включены в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а ее 17 Целей устойчивого развития также относятся к этой уязвимой группе.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, цели развития тысячелетия, Конвенция о правах инвалидов 2006 г., правозащитный подход к инвалидности, права человека, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., цели устойчивого развития.

TO THE ISSUE OF INCLUSION PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE 2030 AGENDA FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

N.M. Shevko

*Belarusian State University, Leningradskaya st. 8, 220030
Minsk, Belarus, ms.shevko@inbox.ru*

Despite the global acceptance of a rights-based approach to disability, people with disabilities have not been included in the Millennium Development Goals. The adoption of the 2006 Convention on the Rights of Persons with Disabilities helped to place people with disabilities to The 2030 Agenda for Sustainable Development, and its 17 Sustainable Development Goals also refer to this vulnerable group.

Keywords: people with disabilities, millennium development goals, Convention on the rights of Persons with Disabilities 2006, rights-based approach to disability, human rights, The 2030 Agenda for Sustainable Development, sustainable development goals.

Усиление внимания к проблеме инвалидности в рамках исследуемой проблематики в первую очередь связано с тем, что инвалидность не рассматривалась как проблема прав человека до принятия Конвенции о правах инвалидов 2006 года (далее КПИ). Как верно отмечает Gauthier de Beso, людям с инвалидностью уделялось ограниченное внимание в международ-

ном праве прав человека [1, с. 37]. Действительно, с одной стороны, в уже действующих международных договорах по правам человека отсутствовали положения, посвященные людям с инвалидностью (за исключением Конвенции о правах ребенка 1989 года). С другой стороны, недостаточный интерес к этой группе людей со стороны правозащитного сообщества способствовал тому, что люди с инвалидностью долгое время оставались «невидимыми» для общества в целом. Тем самым они не только были исключены из всех сфер экономической, политической, социальной, гражданской и культурной жизни, включая занятость, образование и здравоохранение, но и из многих важных инициатив в области развития и потоков финансирования по всему миру [2]. В подтверждение вышеуказанного, уместно обратить внимание на Цели развития тысячелетия (ЦРТ), принятые в рамках Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года. Несмотря на то, что ЦРТ носили амбициозный характер и были направлены на совместное разрешение насущных проблем развития, влияющих на жизнь бедных и маргинализированных слоев общества, путем сокращения бедности, улучшения здоровья и решения образовательных и экологических проблем, они не решили проблему инвалидности. Так, несмотря на сокращение масштабов крайней нищеты, увеличение охвата начальным образованием, предотвращение миллионов случаев младенческой смертности, люди с инвалидностью, к сожалению, остались в стороне от указанных достижений [3, с. 6]. Во-первых, это было связано с тем, что при разработке ЦРТ не учитывалось положение людей с инвалидностью, и следовательно, увеличивался разрыв между людьми с инвалидностью и другими, оставляя их позади [4, с.5]. Стоит согласиться с Nora Ellen Grose, которая указывает на то, что отсутствие явного включения людей с инвалидностью в каждую из 8 ЦРТ, задач или показателей представляло собой упущенную возможность решить насущные социальные, образовательные, медицинские и экономические проблемы миллионов наиболее маргинализированных граждан мира [5, с. 8]. Во-вторых, такое несправедливое упущение было обусловлено исторически сформировавшимися подходами к инвалидности, основанными на медицинской модели инвалидности и модели благотворительности. Вследствие этого, в глазах мирового сообщества люди с инвалидностью выступали либо как объекты медицинской помощи и реабилитации, либо как нуждающиеся в социальной и экономической помощи. В результате, по итогам 2015 года на международном уровне было признано, что несмотря на достигнутый успех в реализации многих ЦРТ, в регионах и странах прогресс был достигнут неравномерно и со значительными недоработками. В частности, миллионы людей не смогли воспользоваться достижениями прогресса, включая людей с инвалидностью [6, с. 8].

В тоже время, извлекая уроки из ЦРТ, и принимая во внимание тот факт, что для оказания помощи самым уязвимым группам необходимо прикладывать целенаправленные усилия, принятие КПИ ознаменовало переход от устаревших моделей инвалидности к правозащитной модели. Не ставя своей целью изучение КПИ, мы, тем не менее, отметим, что КПИ не только подтверждает универсальный характер прав человека и недопустимость дискриминации, но и прямо призывает к учету прав людей с инвалидностью в стратегиях развития. Так, в Преамбуле КПИ особо подчеркивается важность актуализации проблем инвалидности как составной части соответствующих стратегий устойчивого развития [7]. Действительно, глобальная поддержка и развитие правозащитного подхода как со стороны неправительственных организаций, борющихся за права людей с инвалидностью, так и со стороны людей с инвалидностью, способствовали тому, что инвалидность и интересы людей с инвалидностью были включены в Резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее Повестка 2030) [8]. Тем самым, международное сообщество не только признало равенство прав человека за людьми с инвалидностью, но и невозможность достижения устойчивого развития без учета интересов такой уязвимой группы, как люди с инвалидностью.

Далее, переходя непосредственно к Повестке 2030, стоит указать на то, что она включает 17 целей в области устойчивого развития (далее ЦУР) и 169 задач, направленных на обеспечение сбалансированности всех трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. С одной стороны, Повестка 2030 является продолжением работы, начатой в период действия ЦРТ, но с другой стороны, в отличие от предшественников, она – масштабнее и амбициознее, а ее ЦУР и задачи носят универсальный, неделимый, взаимосвязанный и комплексный характер. Действительно, в «самом сердце» Преамбулы Повестки 2030 заложено обещание, что «никто не будет забыт», в том числе люди с инвалидностью [8]. Несмотря на то, что Повестка 2030 признает инвалидность сквозным вопросом, который необходимо учитывать при реализации всех ЦУР [9, с. 1], особого внимания заслуживают те из них, которые включают людей с инвалидностью. Так, 5 из 17 ЦУР непосредственно касаются людей с инвалидностью, а именно: ЦУР 4 по качественному образованию, ЦУР 8 по достойному труду и экономическому росту, ЦУР 10 по сокращению неравенства, ЦУР 11 по устойчивым городам и населенным пунктам и ЦУР 17 «Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития». Кроме того, Повестка 2030 также включает семь задач и 11 показателей в отношении людей с инвалидностью, охватывающих доступ к образованию и трудо-

устройству, наличие школ, ориентированных на учащихся с инвалидностью, интеграцию и расширение прав и возможностей людей с инвалидностью, доступный транспорт, доступные общественные и зеленые зоны, а также наращивание потенциала стран для дезагрегирования данных по инвалидности [9, с. 2]. В продолжении стоит согласиться с тем, что включение людей с инвалидностью косвенно учитывается в ряде других ЦУР, задач и показателей. А именно, такие термины как «для всех», «уязвимые», «наиболее обездоленные», «недискриминационный», «равный доступ» и «всеобщий доступ» подразумевают то, что люди с инвалидностью не должны быть забыты при разработке мер по достижению ЦУР [10, с. 2]. Более того, во введении Системы глобальных показателей достижения ЦУР и выполнения задач Повестки 2030 упоминается, что показатели должны быть дезагрегированы по инвалидности, если это возможно. Таким образом, Повестка 2030 и содержащиеся в ней 17 ЦУР обеспечивают мощную основу для руководства местными сообществами, странами и международным сообществом в направлении достижения развития, учитывающего интересы людей с инвалидностью. В этом контексте представляется весьма актуальным значительное совпадение содержания ЦУР с КПИ, которая придает Повестки 2030 определенный юридически обязательный характер. Это означает, что стороны КПИ фактически обязаны в соответствии с международным правом добиваться достижения многих ЦУР и задач с учетом интересов людей с инвалидностью. И наоборот, реализация Повестки 2030 будет способствовать эффективному выполнению положений КПИ, а показатели, разработанные для измерения прогресса в отношении ЦУР и задач, могут быть использованы для контроля за соблюдением КПИ [11].

В итоге рассмотрения исследуемого вопроса стоит согласиться с тем, что глобальное мышление об инвалидности и развитии прошло долгий путь с момента принятия Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года [3, с. 6]. Наряду с этим, в отчете по инвалидности и развитию «Реализация целей в области устойчивого развития людьми с инвалидностью, для них и совместно с ними» отмечается, что несмотря на уже достигнутый Повесткой 2030 прогресс, люди с инвалидностью по-прежнему сталкиваются с многочисленными препятствиями на пути их полной интеграции и участия в жизни своих сообществ, а именно: дискриминация и стигматизация по признаку инвалидности; отсутствие доступа к физическим и виртуальным средам; отсутствие доступа к вспомогательным технологиям, основным услугам и реабилитации; и отсутствие поддержки для самостоятельной жизни, которые имеют решающее значение [9, с. 1]. Очевидно, что такого рода препятствия ставят под угрозу выполнение обещаний Повестки 2030 и ее 17 ЦУР в отношении людей с инва-

лидностью. В действительности, уровень бедности людей с инвалидностью остается непропорционально высоким; у них до сих пор отсутствует полный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и занятости; они все еще недостаточно включены в процессы принятия решений и участия в политической жизни [9, с. 1]. В свою очередь пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией (COVID-19), обнажила и усугубила существующие проявления неравенства и несправедливости. Так, люди с инвалидностью ввиду особенностей своего состояния здоровья и социально-экономического положения оказались более подвержены риску и столкнулись с ее тяжелыми последствиями [12, с. 3]. В этой связи, текущее десятилетие было провозглашено десятилетием действий и свершений во имя устойчивого развития и приобрело еще большее значение в условиях восстановления по принципу «лучше, чем было» после пандемии COVID-19. Как было признано международным сообществом: «принцип «никто не будет забыт» имеет основополагающее значение в отношении...детей и людей с инвалидностью» [13]. Стоит признать, что пандемия COVID-19 затормозила процесс достижения ЦУР, в том числе в отношении людей с инвалидностью. С тем, чтобы ускорить процесс реализации Повестки 2030 и ее 17 ЦУР, в 2021 году была принята «Наша общая повестка дня» в качестве программы действий в отношении будущего развития глобального сотрудничества. В свою очередь, достижение экономического, социального и экологического устойчивого развития для всех, возможно при соблюдении условий: люди с инвалидностью активно участвуют в процессе реализации Повестки 2030 и ее 17 ЦУР; вносят свой вклад в ее осуществление, а также пользуются результатами достигнутого прогресса. Таким образом, они выступают субъектами, участниками и бенефициарами в процессе устойчивого развития. В рамках проведенного исследования мы полагаем, что в настоящий момент преждевременно оценивать достигнутый прогресс. Однако, мы убеждены в том, что широкое участие людей с инвалидностью и инклюзивный подход к устойчивому развитию будут не только способствовать эффективному исполнению Повестки 2030 и ее 17 ЦУР, но и выполнению государствами своих обязательств, принятых ими в соответствии с КПИ. Как верно было отмечено Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по права человека: «КПИ служит руководством для реализации ЦУР, предоставляя правозащитный подход к интеграции людей с инвалидностью в стремлении, что «никто не будет забыт» [4, с. 5].

Библиографические ссылки

1. De Beco, G. Disability in international human rights law / G. De Beco. – New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2021. – 441 p.
2. International Disability Alliance [Electronic resource] : IDA. – Mode of access: <https://www.internationaldisabilityalliance.org/content/2030-agenda-sustainable-development-0>. – Date of access: 23.03.2023.
3. Al-Ghaib O. A. Disability inclusion and Sustainable development goals: practices and challenges [Electronic resource] // Leonard Cheshire Disability. – Mode of access: <https://www.leonardcheshire.org/sites/default/files/2019-10/disability-inclusion-sustainable-development.pdf>. – Date of access: 23.03.2023.
4. Policy Guidelines for Inclusive Sustainable Development Goals. Foreword and Introduction [Electronic resource] // UNHR. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Disability/SDG-CRPD-Resource/policy-guideline-introduction.pdf>. – Date of access: 24.03.2023.
5. Disability and the Millennium Development Goals. A Review of the MDG Process and Strategies for Inclusion of Disability Issues in Millennium Development Goal Efforts [Electronic resource] // UN. – Mode of access: https://www.un.org/disabilities/documents/review_of_disability_and_the_mdgs.pdf. – Date of access: 24.03.2023.
6. The Millennium Development Goals Report 2015 [Electronic resource] // UN. – Mode of access: [https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf). – Date of access: 24.03.2023.
7. Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006 [Electronic resource] // UN. – Mode of access: <https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf>. – Date of access: 25.03.2023.
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : рез.-ция, прин. Ген.-ой Ас.-ей, 25 сен. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 25.03.2023.
9. Disability and Development Report. Realizing the Sustainable Development Goals by, for and with persons with disabilities, 2018 [Electronic resource] // UN, Department of Economic and Social Affairs. – Mode of access: <https://social.un.org/publications/UN-Flagship-Report-Disability-Final.pdf>. – Date of access: 25.03.2023.
10. The 2030 Agenda, SDGs and Disability. The 25th of September 2020 marks the 5th anniversary of the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals [Electronic resource] // Disability Hubeurope. – Mode of access: https://disabilityhub.eu/sites/disabilityhub/files/sdg_anniversary_23092020.pdf. – Date of access: 25.03.2023.
11. Disability and The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] // ADIP. – Mode of access: <https://e-inclusion.unescwa.org/node/1174>. – Date of access: 25.03.2023.
12. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс] // ООН. – https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf. – Дата доступа: 25.03.2023.
13. The UN High-level Political Forum on Sustainable Development, under the auspices of the General Assembly (SDG Summit) [Electronic resource] // SDG Summit. – Mode of access: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/25200SDG_Summary.pdf. – Date of access: 25.03.2023.